

"Почему она упала в обморок? Есть, о чем волноваться?" Поведение мужчины сказало Сяо Юньхуа, что, что бы ни случилось с ее бабушкой, это было серьезно.

Ее предположение было верным, когда сочувственное лицо Цян Юэ стало серьезным. Он глубоко вздохнул и пробормотал: "Я не могу делать предположений, но, судя по медицинской карте и ее симптомам, есть причины для беспокойства. Ей нужно обратиться к специалисту, прежде чем я смогу сказать что-то конкретное."

"К какому специалисту?"

"Гематологу, он специализируется на болезнях, связанных с кровью." Пояснил врач. Сяо Юньхуа почувствовала, как от его слов голова разболелась еще сильнее.

"Как диагноз вы хотите подтвердить?"

Глаза Цян Юэ наполнились еще большим сочувствием, прежде чем он, наконец, признался: "Ее симптомы очень похожи на симптомы лейкемии."

Когда она услышала, как врач произнес последнее слово, ее лицо побледнело. Сяо Юньхуа проигнорировала усилившуюся головную боль, ее сердце сжалось от безысходности. Она почувствовала, что ее щеки стали влажными от слез, что сплошным потоком текли из ее глаз.

"Ох..." Цян Юэ видел множество плачущих пациентов или их родственников, но впервые почувствовал симпатию к одному из них. Конечно, он чувствовал себя плохо и пытался мягко донести до нее эту новость, но эта молодая девушка выглядела по-настоящему разбитой и потерянной. Он не встречал такого поведения девушки очень давно, последний раз был, когда Чжоу Яояо, дочь Чжоу Хуа, притворялась убитой горем, когда он отверг ее.

Думая об этой испорченной девушке, он не мог сдержать внутренний смех. Она хотела выйти за него замуж с тех пор, как впервые увидела его, что было несколько лет назад. Он не считал ее чем-то большим, чем зазнавшаяся молодая мисс семьи Чжоу, которой служил его отец, и не принял ее чувства. После скандала Чжоу Хуа отправила девочку в школу за границей, где у нее больше не будет проблем.

Но, судя по прошедшему времени, она, вероятно, вернется через несколько месяцев. Цян Юэ надеялся, что она успокоилась и больше не хватается за иллюзии. Ее слезы, когда он отверг ее, были лишь попыткой заставить его передумать, в то время как Хань Юньхуа действительно страдала.

Он ведь сказал ей такие ужасные новости и понимал, что она не притворяется, как Чжоу Яояо.

Цян Юэ оторвался от своих мыслей, когда увидел, что девушка плачет навзрыд. Она плакала так, будто весь ее мир разваливается, и у нее больше ничего не осталось. Ее глаза были

тусклыми, но слезы продолжали литься по ее лицу.

Цян Юэ могла лишь попытаться ее успокоить, погладив ее рукой по волосам. Когда они попытались выяснить, кто она такая, в ее файле было указано, что у нее нет других родственников, кроме ее бабушки. Ее привезли из деревни в городской приют; ее родители умерли, оставив хрупкую старуху заботиться о ней.

Почувствовав руку врача на своей голове, она замерла. Ее потухшие глаза в замешательстве посмотрели на красивого доктора, но она ничего не сказала. Ее молчание указывало на то, что ей все равно, что у нее нет сил, чтобы сказать ему, чтобы он остановился. Хотя ей не нравилось, когда другие прикасались к ней, рука доктора была нежной, и она не особо возражала.

"Не волнуйся, это лишь мое предположение. С твоей бабушкой все будет хорошо."
Нерешительно произнес мужчина. Несмотря на сказанные им слова, она была уверена, что он не сделал бы такого предположения, если бы симптомы не были серьезными. Но, на протяжении всех этих лет, ее бабушка была в порядке и не показала ни единого признака дискомфорта.

Хань Ми страдала молча?

Неужели она, Сяо Юньхуа, слишком увлечена тем, как стать так называемым совершенством? Стать богиней? Внезапно в ее голове всплыло воспоминание. Воспоминания показали первый год, когда ее только удочерила бабушка.

В то время Сяо Юньхуа не чувствовала себя по-настоящему комфортно, но и дискомфорта с Хань Ми не было, в любом случае, она понимала, что старуха заботится о ней. Даже спустя год она еще не потеряла жир, накопленный предыдущей Сяо Юньхуа, поэтому ее внешность не выглядела яркой.

На самом деле, она выглядела также, как и в предыдущей жизни; как полная неудачница. Надежда стать красивой угасала в ее сердце с каждым днем, и взгляд в зеркало тоже не помогал.

Появилось воспоминание, когда она начала бегать, чтобы похудеть. Дыхание сбилось, она полностью вспотела, но не останавливалась. Ее дыхание становилось все более тяжелым, лицо покраснело, но она не останавливалась. Ее тело болело, но она не останавливалась.

Наконец, она споткнулась и упала. Ее лодыжка сразу распухла, а глаза невольно наполнились слезами от боли.

"Больно." Невольно заплакала Сяо Юньхуа. "Очень больно."

"Юньхуа?" Произнес голос, заставив ее вскинуть голову. Перед ней появилось доброе морщинистое лицо, удивившее ее. Лицо принадлежало Хань Ми, женщине, которую она пыталась избегать из-за своей неловкости в общении с людьми, черты, которой она унаследовала из своей предыдущей жизни.

"Ты в порядке?" Спросила Хань Ми с беспокойством, попытавшись помочь девятилетнему ребенку подняться.

Сяо Юньхуа покачала головой и смущенно пробормотала: "Я упала."

"Ох, малышка." Вздохнула Хань Ми, встав спиной к Сяо Юньхуа и согнувшись. "Давай."

"Что?" Сяо Юньхуа не понимала, что имела в виду Хань Ми, пока старуха не объяснила, что понесет ее на спине.

"Ни за что!" Сяо Юньхуа не могла заставить старушку так напрягаться из-за нее. Хань Ми была достаточно хрупкой и могла упасть от малейшего дуновения ветра, а она хотела понести ее! Но ее гордость не имела значения для старухи, так как Хань Ми продолжала упрямыться и немедленно велела ей забираться на спину.

"Но... бабушка ..." Глаза Хань Ми заблестели от счастья. Сяо Юньхуа была в замешательстве, пока не услышала бормотание Хань Ми: "Наконец, она искренне назвала меня бабушкой."

Сяо Юньхуа не понимала, почему то, что она назвала ее бабушкой, сделало ее счастливой. На самом деле, она не понимала, почему эта малознакомая женщина вообще беспокоится о ней.

Но, даже после попытки убедить Хань Ми, что пожилым людям нельзя так делать, у Сяо Юньхуа ничего не вышло. Хань Ми была полна решимости донести свою внучку, повредившую лодыжку.

С неохотой Сяо Юньхуа согласилась. По дороге к их маленькому дому теплое чувство охватило ее сердце. Несмотря на то, что ей девятнадцать лет, она не могла не испытывать радость от того, что кому-то важна.

Поэтому, несмотря на то, что изначально она планировала держать дистанцию со старухой, несмотря на удочерение, она, тем не менее, медленно открывалась перед ней. Она, Сяо Юньхуа, начала постепенно любить старуху больше, чем сама того ожидала. На самом деле, Хань Ми была гораздо более заботлива, чем кто-либо еще в ее жизни. Хань Ми, вообще, была единственной, кто заботился о ней.

За последние восемь лет Сяо Юньхуа позволила себе привязаться к пожилой женщине, пока искренне не поверила, что Хань Ми является ее бабушкой.

И все же судьба была такой жестокой. Хань Ми собирался покинуть ее так скоро. Взглянув на сочувствующее лицо Цян Юэ, Сяо Юньхуа поняла, что у ее бабушки, скорее всего, был хронический лейкоз, который невозможно было вылечить, по сравнению с острым лейкозом, который излечить возможно.

Она была слишком поглощена своей жадностью и даже не заметила, что бабушка страдает. Еще больше слез появилось в ее глазах, когда она взглянула на Цян Юэ. "Могу я увидеть ее?"

Цян Юэ кивнул и жестом предложил ей следовать за ним. Сяо Юньхуа попыталась встать, но новая волна головокружения не позволила ей это сделать. Ее голова сжалась от боли, а зрение затуманилось.

"Почему бы тебе немного не подождать?" Мягко сказал Цян Юэ. Сяо Юньхуа упрямо покачала головой и встала, игнорируя головную боль.

Она не навещала свою бабушку слишком долго. Несмотря на то, что ее голова пульсировала от боли, она все равно должна была увидеться с ней.

Цян Юэ увидел решимость девушки и вздохнул. "Хорошо, как пожелаешь."

Они вышли из палаты и поднялись на пятый этаж. Палата 512 снова появилась перед ее глазами, и она внезапно почувствовала, что ее сейчас вырвет. Но она сжала зубы, прикусила губу и шагнула вперед. Поколебавшись, она открыла дверь и увидела Хань Ми, лежащую с закрытыми глазами.

Ее хрупкая бабушка была бледна и почти безжизненна. Сяо Юньхуа быстро схватила ее за морщинистые руки и закрыла глаза. Цян Юэ понял, что нужно дать им уединиться, поэтому тихо закрыл дверь и оставил бабушку с внучкой.

"Бабушка?" Пробормотала Сяо Юньхуа, ее рука все еще держала руку бабушки.

Медленно, веки Хань Ми распахнулись, а ее лицо расплылось в улыбке: "Это ты, Юньхуа?"

"Да! Бабушка, это я. Это твой маленький цветок." Воскликнула Сяо Юньхуа, слезы вновь потекли по ее лицу. Хань Ми нахмурилась и другой рукой осторожно вытерла слезы внучки.

"Малышка, не плачь. Это все вина твоей бабушки." Она попыталась ее успокоить, но это только заставило Сяо Юньхуа заплакать еще сильнее.

"Бабушка, это моя вина! Я не должна была говорить, что хочу закончить школу раньше, я не должна была идти к Чжао Мэйлян. Бабушка, прости меня, пожалуйста."

Хань Ми покачала головой и мягко улыбнулась: "Юньхуа, я не должна была тебя останавливать. Ты растешь, ты уже не ребенок. Я тебя оставляю..."

"Нет!" Сяо Юньхуа еще сильнее сжала руку своей бабушки: "С тобой все будет хорошо, все будет хорошо. Ты просто потеряла сознание от усталости."

"Юньхуа..."

"С тобой все будет хорошо!" Сказала Сяо Юньхуа со всей надеждой и энтузиазмом, что могла представить: "Правда, все будет в порядке!"

"Юньхуа!" Хань Ми не могла не повысить голос, пытаясь вытащить внучку из того отчаяния, в котором она была: "Не обманывай себя, от этого будет только хуже. Я говорила с..." Хань Ми заколебалась, но продолжила. "Доктором, и он все мне рассказал. Я знаю, что ситуация не слишком обнадеживающая."

"Мы вылечим тебя! Вылечим!"

"Глупый ребенок ..." Пробормотала Хань Ми. "Ты знаешь, что ..."

"Это всего лишь предположение! Он мог ошибиться."

"Юньхуа!" Хань Ми попыталась сесть, но вдруг скривилась от сильной боли. Она легла и сказала: "Послушай... Я несколько раз ходила в больницу, мне уже давно поставили диагноз."

Что? Бабушка знала об этом? Как давно?

"Несколько лет." Ответила Хань Ми, будто услышав ее вопрос вопрос.

"Почему ты не сказала мне?" Потрясенно спросила Сяо Юньхуа. "Почему ты держал это в тайне?"

"Я не хотела, чтобы ты волновалась, глупый ребенок."

"Бабушка!" Сяо Юньхуа была растеряна и шокирована.

"В любом случае, ты ничего не смогла бы сделать. Юньхуа, ты много времени провела здесь, думаю, тебе следует отдохнуть. Иди, отдыхай."

"Ни за что!" Сяо Юньхуа упрямо села на ближайший стул и не собиралась двигаться.

"Ты будешь сидеть здесь, как сторожевой пес?" Пошутила Хань Ми, на что Сяо Юньхуа пожала плечами, не сдвинувшись с места.

"Тогда я не буду принимать лекарства!" Хань Ми оставалось использовать лишь такой метод, чтобы отправить Юньхуа. Это сработало, девушка нерешительно встала и сказала Хань Ми, что вернется через пятнадцать минут.

Хань Ми не возражала против ее чрезмерного беспокойства, но была рада, что смогла дать ей отдых. Когда Сяо Юньхуа закрыла дверь, Хань Ми глубоко вздохнула, и вся шутливость исчезла из ее образа.

Ее глаза потускнели, а тело содрогнулось от болезненного спазма. Ее вынужденное возбужденное состояние сказалось на ее общем здоровье. Но Хань Ми не хотела, чтобы ее внучка волновалась, поэтому могла использовать лишь такой метод.

Внучка не должна видеть ее страдающей, прежде чем Хань Ми уйдет в загробную жизнь...

<http://tl.rulate.ru/book/19983/464947>